

6. Federal'niy gosudarstvenniy obrazovatel'niy standart visshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 034700 "Lingvistika" [Federal state educational standard of Higher Vocational Education for Bachelor of Linguistics degree 035700]. Moscow, 2011.

7. Boyd, D., Ellison, N. Social network sites: Definition, history, and scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. No 13 (1). Available at: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html>.

### ПОЛИСЕМИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ЕЁ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*Тагиева Офелия Аллахверди гызы, старший преподаватель, Бакинский славянский университет, Az1014, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Сулеймана Рустама, 25, e-mail: ofeliya.salimova@yandex.ru.*

В данной статье рассматривается вопрос об особенностях полисемии глагольной лексики, в частности собственно-безличных глаголов, и их лексикографической интерпретации в толковых словарях русского языка (БАС и МАС). Считается, что многие вопросы полисемии безличных глаголов всё ещё не исследованы.

**Ключевые слова:** полисемия, семантическая структура, собственно-безличные глаголы, семантизация, лексикографическая интерпретация, описательно-синонимический способ, отсылочно-синонимический способ

### POLYSEMY IMPERSONAL VERB RUSSIAN LANGUAGE AND METHODS OF ITS INTERPRETATION LEXICOGRAPHICAL

*Tagiyeva Ofeliya Allahverdi, senior lecturer, Baku Slavic University, Az1014, The Republic of Azerbaijan, Baku, 25 Suleyman Rustam St., e-mail: ofeliya.salimova@yandex.ru*

This article discusses the features of polysemy verbal lexicon, in particular self-impersonal verbs and their lexicographical interpretation in the dictionaries of the Russian language (LCD and SCD). It is believed that many of the issues of polysemy impersonal verbs are still unexplored.

**Keywords:** polysemy, semantic structure, self-impersonal verbs semantization, lexicographical interpretation, descriptive way synonyms, synonyms-referential way

Вопрос о семантических границах полисемантического слова – один из основных вопросов современной семасиологии и лексикографии. Академик В.В. Виноградов в своих работах не раз указывал на то, что от правильного решения проблемы полисемии «во многом зависит понимание объёма, предмета и задач семантики или семасиологии в общей системе науки о языке» [2, с. 162].

Именно этим объясняется возросший интерес языковедов к особенностям семантической структуры отдельных пластов лексики русского языка, в том числе и безличных глаголов, представляющих собой неоднородный по составу пласт его глагольной лексики и обладающих специфическими признаками смысловой организации.

По мнению некоторых исследователей (Р.П. Афанасьева, О.И. Москальская, В.Г. Руделев и др.), изучение семантических и грамматических особенностей глагола во взаимосвязи является единственным путём, который может привести к правильным выводам. «Комбинированное семантико-грамматическое рассмотрение языкового материала, – отмечает в этой связи Р.П. Афанасьева, – должно покоиться на двух основаниях – смысловом и грамматическом, так как нередко различие лексических значений слова связано с его разными грамматическими формами. Только в этом случае возможно не простое описание некоторой группы фактов, а определение взаимоотношений между отдельными значениями одного и того же слова» [1, с. 88–89].

Предметом нашего рассмотрения являются особенности семантической структуры полисемантических собственно-безличных глаголов, основные способы семантизации глагольной полисемии с точки зрения того, как она представлена в современных толковых словарях русского языка, в которых, по мнению многих исследователей, нет пока достаточно твёрдых критериев разграничения отдельных значений полисемантических слов. Справедливо замечание Н.Н. Шмелёвой о том, что «в зависимости от того, как будут рассматриваться разные значения, связанные с одним и тем же звуковым комплексом – как значения одного слова или как значения разных слов, т.е. омонимов, – будет строиться и словарная статья» [3, с. 81].

Примечательно то, что полисемия свойственна прежде всего собственно-безличным глаголам. Анализ фактического материала показывает, что количество полисемантических собственно-безличных глаголов слишком ограничено. Однако и этого достаточно, чтобы утвердить возможность безличных глаголов иметь несколько значений. Так, в составе собственно-безличных невозвратных глаголов многозначными являются *недоставать, перекоробить, развести, развиднеть, тошнить*. Полисемантическими среди собственно-безличных возвратных глаголов являются *думаться, житься, мниться, шиться*. Они образуются присоединением к возвратным глаголам многозначного постфикса -ся, с которым, на наш взгляд, и связано значение безличности в этих глаголах.

Рассмотрим словарный материал, отражающий лексикографическую интерпретацию некоторых из указанных полисемантических безличных глаголов в МАС и БАС. Считаем целесообразным представление словарных статей в том объёме, в котором они будут достаточными для раскрытия их семантической структуры.

Глагол *перекоробить* в МАС представлен в виде следующей словарной статьи: «ПЕРЕКОРОБИТЬ – бит; *чаще безл., сов., перех. Разг.* 1. Сильно покоробить. *Стол перекоробило от сырости.* 2. Произвести крайне неприятное, отталкивающее впечатление, вызвать отвращение. *Меня перекоробило от его грубости*» [МАС, т. 3, с. 70].

В БАС указанный глагол также выступает в двух значениях: «ПЕРЕКОРОБИТЬ, бло, бишь, прич. перекоробленный, ая, ое, сов., перех. Обычно безл. Разг. 1. Покоробить всё или многое, всё целиком. *Книги перекоробило от сырости. Тонкие доски перекоробило.* 2. Внушать отвращение кому-либо, произвести отталкивающее впечатление на кого-либо. *Меня перекоробило от его слов*» [БАС, т. 9, с. 670].

Описание механизма развития системы значений определяемого глагола (*перекоробить*) в указанных словарях в целом идентично, если не считать отдельные грамматические несоответствия в представленных словарных статьях МАС и БАС (в частности отражение личных форм указанного глагола после инфинитивной формы: в МАС указывается только форма 3 лица ед. числа -бит, в БАС – указываются формы 1 и 2 лица ед. числа -бло, -бишь, а также причастные формы глагола).

В образовании глагола *перекоробить* участвует соответствующий префикс *пере-*, который также влияет на становление его семантики. Как известно, одним из значений указанного префикса является «чрезмерность, излишество действия, состояния, а также доведение действия до отрицательного результата». [МАС, т. 3, с. 45]. Именно это значение префикса *пере-* передаётся в первом значении указанного безличного глагола в МАС через наречие *сильно*: «... 1. Сильно покоробить...».

Обращает на себя внимание ещё одно различие, наблюдаемое в указанных словарях. Это связано с подачей в них грамматической пометы, свидетельствующей о безличности данного глагола. Так, если в МАС указанная помета представлена как «чаще безл.» (*чаще безличное*), то в БАС – «обычно безл.» (*обычно безличное*). На первый взгляд, здесь нет ничего предосудительного, достойного осуждения, однако такие разночтения в подаче как грамматических, так и стилистических помет могут вызвать недоумение и некоторые сомнения у читателя.

Глагол *развиднеть* в МАС выступает в двух самостоятельных значениях:

«РАЗВИДНЕТЬ, -ет; безл., сов. (несов. Развиднеть). Прост. 1. Рассвести. *Уже развиднело. За слабой дымкой на востоке всё ярче розовело и уже чуть золотилось.* Фадеев, Молодая гвардия. 2. Стать ясным, освободиться от туч; проясниться. *А тут*

немного развиднело и даже в облаках синие прорубы появились. Лавренёв, Парусный лётчик». [МАС, т. III, с. 593].

В БАС указанный глагол не семантизируется. В данном случае словарь использует *отсыльно-синонимический способ* толкования, выраженный формулой «См. ...». «РАЗВИДНЕТЬ. См. Развиднѣть» [БАС, т. 12, с. 186].

В БАС глаголы совершенного вида обычно отсылаются к глаголам несовершенного вида, о чём свидетельствует приведённая словарная статья на слово *развиднеть*. Словарный материал показывает, что различия, наблюдаемые в раскрытии семантики безличного глагола сов. вида *развиднеть*, обнаруживают себя не только в использовании разных способов толкования его значений в указанных словарях (в МАС – *синонимический* и *описательно-синонимический*; в БАС – *отсыльно-синонимический*), но и в количестве выделяемых ими значений, с одной стороны, а также в указании разных форм одного и того же глагола (в МАС – *рассвести*, в БАС – *светать*) в качестве определяемого слова, с другой.

Глагол *недоставать* в МАС зафиксирован в трёх самостоятельных значениях: НЕДОСТАВАТЬ, -стаёт; безл., несов., кого-чего. 1. Быть, иметься в недостаточном количестве или недостаточной степени; не хватать. *Одного он не умел: дрессировать собак; терпенья неоставало.* Тургенев, Ермолай и мельничиха ... 2. Отсутствовать (о ком-, чём-л., что должно иметься, кто должен присутствовать). *Все сели [в экипажи], и неоставало только Надежды Фёдоровны и Ачмианова, которые по ту сторону реки бегали вперегонки и хохотали.* Чехов, Дуэль... 3. Быть нужным, необходимым. [Репетилов:] *Ах! Alexandre, у нас тебя неоставало; ... Поедем-ка сейчас; мы, благо, на ходу.* Грибоедов, Горе от ума... [МАС, т. 2, с. 439].

В БАС глагол *недоставать* отмечен в двух значениях. Сравнительный анализ словарных статей даёт основание полагать, что, несмотря на наличие формальных (количественных) расхождений при выделении значений указанного глагола, качественных (семантических) расхождений в них не наблюдается. Количественное несоответствие связано с тем, что второе значение, отмеченное в МАС: «...2. Отсутствовать (о ком-, чём-л., что должно иметься, кто должен присутствовать)», приводится в соответствующей модификации в качестве оттенка значения к первому значению в БАС: «...// Не быть в наличии, налицо; отсутствовать...». Каждое выделенное значение в указанных словарях закрепляется соответствующим иллюстративным материалом, примерами из художественной литературы. При семантизации глагола *недоставать* словарями был использован *описательно-синонимический способ* толкования слов.

Итак, лексикографическая интерпретация даже небольшого количества безличных глаголов обнаруживает некоторые разночтения, связанные как с показом значений полисемантических глаголов, их выделением и размещением в словарной статье, так и с их грамматической и стилистической характеристиками. В количественном отношении многозначные безличные глаголы намного уступают глаголам однозначным. Распространению полисемии среди безличных глаголов, на наш взгляд, препятствует то обстоятельство, что они не могут употребляться переносно, так как безличные глаголы появились в результате переносного употребления исходного слова.

#### Список литературы

1. Афанасьева Р. П. Полисемия глагольных лексем. Причины возникновения. Функции / Р. П. Афанасьева // Деривация и полисемия : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. В. Г. Руделева. – Тамбов, 1978. – С. 88–95.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва : Наука, 1977. – С. 162–189.
3. Шмелёва Н. Н. О видовых соответствиях многозначных глаголов / Н. Н. Шмелёва // РЯШ. – 1979. – № 6. – С. 81–83.

#### References

1. Afanasyeva R.P. Polisemiya qdaqolnix leksem. Pricini vzniknoveniya. Funksii // Derivatsiya i polisemiya. Tambov, 1978, pp. 88–95.

2. Vinogradov V. V. Osnovnie tipi leksicheskikh znacheniy slova // Izbranniye trudi. Lek-sikologiya i leksikografiya. Moscow, Nauka, 1977, pp. 162–189.

3. Shmelyova N. N. O vidovix sootvetstviyax mnoqoznashnix qloqolov // RYSh, № 6, pp. 81–83.

### КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕМ В МОДЕЛИРОВАНИИ ТЕЛЕДИСКУРСА

*Лапухина Марина Анатольевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lapukhina88@yandex.ru.*

В статье рассматривается теледискурс как разновидность массово-информационного дискурса. Дается обоснование категории проективности как одной из жанрово-стилистических категорий теледискурса. Анализируются фраземы как названия телепередач.

**Ключевые слова:** теледискурс, фразема, название телепередачи, фразеологическая семантика

### COGNITIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF IDIOMS IN MODELING OF TV DISCOURSE

*Lapukhina Marina A., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev St., e-mail: lapukhina88@yandex.ru.*

The article discusses TV discourse as a kind of mass media discourse. The justification of the category of projective as a genre and stylistic categories of TV discourse is given. Idioms as TV programs names are analyzed.

**Keywords:** TV discourse, idiom, the name of a TV program, phraseological semantics

Развитие процессов социальной коммуникации обусловлено развитием общественных отношений, которые сопровождаются углублением отношений общения, разветвлением связей человека с человеком, общества с обществом. Такое общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений участников коммуникативного события, реализующих определённые цели, рассматривается как институциональный дискурс.

В.И. Карасик рассматривает дискурс как «образование, построенное по определённым канонам в соответствии с целями и задачами общения, и степень каноничности дискурса и является основанием для его типизации» [8, с. 293], что позволяет выделить категорию проективности как одну из жанрово-стилистических категорий дискурса. Проективным типом дискурса в современной лингвистике считается и такой вид институционального дискурса, как массово-информационный, или дискурс масс-медиа, включающий в себя более частные разновидности – газетный дискурс, интернет-дискурс, радиодискурс, телевизионный дискурс.

Элементами теледискурса служат: 1) излагаемые события, 2) участники этих событий, 3) перформативная информация и «не-события», то есть обстоятельства, сопровождающие события, 4) фон, 5) оценка участников события. Структура теледискурса может расширяться за счёт других необходимых элементов. Когнитивно-прагматическая сущность телевизионного дискурса обусловлена такими экстралингвистическими факторами, как знание мира, ценностные установки, разнообразие мнений, что играет важную роль в понимании и восприятии информации. Ситуации общения в телекоммуникации характеризуются заметной неоднородностью, так как в ней реализуются различные типы взаимодействия между коммуникантами. Телекоммуникация осуществляется чаще всего опосредованно и дистантно, предполагает